

Научная статья

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

**Пиччирилли Джованни, Ph.D., профессор конституционного и публичного права, Университет ЛУИСС Гвидо Карли, Рим, Лацио, Италия,
gpicci_rim21@outlook.com**

Аннотация

Цель данной статьи – дать научно-правовую оценку цифрового рубля в контексте конституционных положений. Исходя из них, единственным денежным средством территории России является рубль, выпуск же любых иных денежных средств, в том числе суррогатов, запрещён. Отсюда и сомнения в соответствии конституционным нормам цифрового рубля. Нормы федерального законодательства, также рассматриваемые в статье, обеспечивающие валютное регулирование, не в полной мере адаптированы к внедрению цифрового рубля на территории России, однако в целом вопросы, связанные с цифровым рублём, на уровне федерального законодательства урегулированы. Ключевая проблема выражается именно в недостаточной согласованности норм федерального законодательства с конституционными нормами. Анализ, проведенный автором, не даёт возможности в полной мере отождествлять цифровой рубль с безналичными денежными средствами. Тем не менее, признать цифровой рубль особой. формой безналичных денежных средств законодателю ничего не мешает, что и предлагает автор статьи. Также аргументируется недопустимость отождествления цифрового рубля с различными криптовалютами, исходя из полной его подконтрольности государству, безусловной легальности и централизованного выпуска: это не позволяет применять в отношении цифрового рубля даже приставку «крипто».

Ключевые слова: Банк России, национальная валюта, российский рубль, цифровая экономика, цифровой рублю, цифровые технологии

Статья поступила в редакцию 04.05.2025, одобрена после рецензирования 26.05.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF THE DIGITAL RUBLE

**Giovanni Piccirilli, Ph.D., Professor of Constitutional and Public Law, LUISS
Guido Carli University, Rome, Lazio, Italy**

Abstract

The purpose of this article is to provide a scientific and legal assessment of the digital ruble in the context of constitutional provisions. Based on them, the only monetary instrument in Russia is the ruble, and the issue of any other monetary means, including surrogates, is prohibited. Hence the doubts about the compliance of the constitutional norms of the digital ruble. The norms of federal legislation, also discussed in the article, which ensure currency regulation, are not fully adapted to the introduction of the digital ruble in Russia, however, in general, issues related to the digital ruble have been resolved at the federal legislative level. The key problem is expressed precisely in the lack of consistency of the norms of federal legislation with constitutional norms. The analysis conducted by the author does not make it possible to fully identify the digital ruble with non-cash funds. Nevertheless, to recognize the digital ruble as special. the form of non-cash funds does not interfere with the legislator, which is what the author of the article suggests. It also argues for the inadmissibility of identifying the digital ruble with various cryptocurrencies, based on its full state control, unconditional legality and centralized issuance: this does not allow even the prefix "crypto" to be applied to the digital ruble.

Keywords: Bank of Russia, national currency, Russian ruble, digital economy, digital ruble, digital technologies

Введение

Прогресс цифровых технологий непременно затрагивает все сферы жизни общества и государства, особенно экономику. Одним из существенных результатов внедрения цифровых технологий в экономику, имеющих большие перспективы, стало появление цифрового рубля, в рамках Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платежной системе» [3] (далее – Закон № 161-ФЗ). Его природа, как и вопросы введения, могут быть рассмотрены в разных аспектах, в том числе и юридическом, особенно в контексте конституционных норм.

Здесь надо напомнить, что ч. 1 ст. 75 Конституции РФ [1] предусматривает именно рубль в качестве единственной денежной единицы, с одновременным запретом ведения и эмиссии других денег. Поэтому и возникает справедливый вопрос о соответствии цифрового рубля положениям указанной статьи.

Цель данной статьи – дать научно-правовую оценку цифрового рубля в контексте конституционных положений.

Основная часть

В научной литературе как правовой, так и экономической (финансово-экономической) тематики, появление цифрового рубля и его внедрение в российскую финансовую систему рассматривается в контексте научно-технического прогресса и описывается как закономерный результат тех изменений, которые происходят в глобальном масштабе [7, с. 86]. Закономерность отрицать трудно, особенно если учесть, что в целом мировая экономика развивается именно в векторе внедрения цифровых ценностей, которые становятся все более популярными.

В этих условиях цифровой рубль становится фактически новым инструментом расчётов. И в контексте его характеристики практически всегда обращается особое внимание на перспективность [7, с. 87–89]. С данным подходом стоит согласиться, поскольку в настоящее время цифровой рубль вряд

ли возможно рассматривать как полноценное платёжное средство, несмотря на его законодательную урегулированность.

Цифровой рубль совершенно однозначно признается именно национальной цифровой валютой, внедрение которой должно обеспечить возможность рассчитываться максимально удобно, просто, надёжно, не сталкиваясь с какими-либо затруднениями, обусловленными фактором грамотности, географическим положением и пр. [5]. Такие характеристики цифровому рублю даны Банком России, а потому они в определённом смысле объективны, описываются на законодательство и не могут рассматриваться как чей-то субъективный взгляд на рассматриваемый объект правового регулирования.

Если в целом абстрагироваться от цифрового рубля, но рассматривать именно цифровую валюту как некоторую ценность, оборот которой обеспечивается центральным банком страны, то отличием можно считать полную подконтрольность государству и, соответственно, наличие легального статуса. Это принципиально отличает централизованную национальную валюту, к коей относится и цифровой рубль, от разного рода децентрализованных цифровых валют [6, с. 93–97].

Централизованность и соответствующие правовые гарантии относительно цифрового рубля во многом базируются на монополистическом положении Банка России: именно он обладает исключительной монополией на создание токенов цифрового рубля [6, с. 94], что закономерно. Благодаря этому, цифровой рубль все более интегрируется в российскую денежно-кредитную систему [6, с. 94]. То есть пока ещё нельзя сказать, что он занял в ней прочное место и лидерские позиции.

Описанные преимущества цифрового рубля были бы несомненны, если его характеристики рассматривались бы вне контекста конституционно-правового регулирования. банковской системы, вне контекста традиционного валютного законодательства. В данной же статье эти контексты учитываются и порождают некоторые сомнения в исключительных преимуществах цифрового рубля.

Достаточно лишь обратиться к конституционным нормам, закладывающим основы российской банковской, финансовой системы и денежно-кредитной политики. Так, ч. 1 ст. 75 Конституции РФ закрепляет в качестве денежной единицы в Российской Федерации рубль. О его разновидностях (типах, видах) в данном случае не упоминается, из чего можно сделать вывод, что в любой форме рубль своей правовой сути не меняет (не должен менять). Так или иначе, он един.

Та же норма закрепляет в качестве единственного эмитента денежных единиц Центральный Банк РФ (Банк России). Там же закреплён и чёткий запрет введения и эмиссии других денег в Российской Федерации. И хотя не уточняется, на каких именно эмитентов распространяется запрет (на всех, включая Банк России, или только на других, отличных от Банка России), автор полагает, что запрет касается любых эмитентов, то есть и для Банка России не является допустимым эмиссия иных денег.

Указанные конституционные положения дублируются и отчасти раскрываются в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4], ст. 27 которого гласит, что в качестве официальной денежной единицы (валюты) Российской Федерации выступает рубль, состоящий из 100 копеек, а иные денежные единицы, как и денежные суррогаты, запрещены на территории нашей страны. Исходя из ст. 28 указанного федерального закона не устанавливается официальное соотношение между рублём и золотом либо иными драгоценными металлами.

Одновременно с этим п. 4.2 ст. 4 указанного федерального закона возлагает на Банк России организацию и обеспечение функционирования платформы цифрового рубля. То есть цифровой рубль, будучи предусмотрен на уровне федерального закона, в Конституции РФ не упоминается ни в каком качестве. Это даёт повод о многом задуматься.

Тем не мене, Закон № 161-ФЗ в п. 18 ст. 3 упоминает об электронных денежных средствах. Очевидно, что к ним относится и цифровой рубль.

Причину, по которой о цифровом рубле как денежном средстве не упоминается в Конституции, понять можно: на момент разработки соответствующих конституционных норм вопрос цифровой валюты ещё не получил должного правового обоснования и фактического развития на уровне науки и техники.

В контексте изложенного стоит обратить внимание и на нормы валютного законодательства, а именно Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» [2]. Ст. 1 указанного федерального закона, конкретизируя основные понятия именно «для целей настоящего федерального закона», относит к валюте Российской Федерации:

- денежные знаки в виде банкнот и монет, которые находятся в обращении в России, также которые изымаются или изъяты, но подлежат обмену;
- средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Примечательно, что о цифровом рубле в данном случае не упоминаются.

В той же норме, однако, говорится и об иностранной валюте, в которую включают также денежные знаки и средств на банковских счетах и в банковских вкладах. Помимо того, к иностранной валюте относят и выпускаемые в цифровой форме денежные единицы зарубежных центральных банков. Поэтому включить цифровой рубль в категорию валюты Российской Федерации, как нам представляется, возможно лишь по косвенным признакам.

Учитывая изложенное, становится очевидной проблема обеспечения соответствия цифрового рубля положениям Конституции РФ, и где именно рубль закреплён в качестве единственного денежного средства, а упоминаний о цифровом рубле нет.

Главенство вопроса о правовом статусе цифрового рубля признается и самим Центральным Банком, и учёными [8, с. 1751]. Наличие этой проблемы отрицать невозможно, равно как и говорить о том, что она была решена в рамках урегулирования правового статуса цифрового рубля теми нормативными актами, которые уже приняты, действуют и применяются на практике.

Конечно, статус цифрового рубля можно было бы соотнести в целом со статусом рубля и сослаться на аналогию с безналичными денежными средствами, которые размещаются на банковских счетах, однако, принципиальное отличие цифрового рубля в том, что он не подлежит использованию для вкладов и кредитования. [8, с. 1751], что принципиально отличает его от прочих денежных средств.

В литературе отмечается, что даже цель создания цифрового рубля не вполне чётко обозначена в нормативной документации [8, с. 1752]. С этим мнением можно согласиться, как и с тем фактом, что сам правовой статус цифрового рубля тоже не в полной мере конкретизирован. Отечественный законодатель в большей мере акцентирует внимание на регулировании функционирования самой платформы цифрового рубля, а статус цифрового рубля фактически остаётся без надлежащего внимания, порождая соответствующие сомнения.

В литературе высказывается мнение о том, что цифровой рубль может быть рассмотрен наряду с наличным и безналичным рублём. В этом смысле он является своеобразным аналогом безналичных денежных средств [9, с. 39]. Учитывая, что традиционным рублём электронный рубль определяется в соотношении 1:1, такой взгляд обоснован.

В то же время, в рамках гражданского законодательства, цифровой рубль рассматривается как своеобразный аналог безналичных денежных средств [9, с. 40].

Однако в аналогичности цифрового рубля заставляет усомниться невозможность его использования в качестве средства сбережения. То есть цифровой рубль, позволяя рассчитывать, не даёт возможности денежные средства сберегать.

В литературе отрицается. Возможность рассмотрения цифрового рубля в качестве аналога криптовалют [9, с. 40]. С этим мнением вполне можно согласиться, учитывая, что его единственным законным эмитентом является

Банк России. То есть выпуск цифрового рубля централизован и законодательно урегулирован. Более того, он находится под полным контролем государства в этом плане приставка «крипто» к такой валюте в принципе не применима.

Примечательно, что в литературе в большинстве случаев вопросы цифрового рубля анализируются ее в конституционно-правовых, а в иных аспектах. Нюансы же конституционно-правовой природы зачастую рассматриваются не вполне детально, а порой и просто игнорируются, хотя это вряд ли можно считать обоснованным. Отсюда совершенно закономерен вопрос о том, чем именно является цифровой рубль: формой денег или же безналичной валютой [10].

Относительно этого вопроса высказывается мнение о том, что его решение будет зависеть от сложившейся правоприменительной практики [10]. Однако, о наличии такой практики пока говорить не приходится.

А.В. Соколов, анализируя ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, приходит к выводу о том, что из данной нормы вовсе не следует, что цифровой рубль есть денежная единица, идентичная рублю. Также указанный автор подчёркивает, что сами взгляды законодателя на национальную валюту с 1993 г. остались прежними [10]. И с этой точки зрения Конституция РФ в части регулирования вопросов денежного обращения, может быть оценена исключительно положительно, как документ, сохранивший наибольшую стабильность. Однако к внедрению цифрового рубля в российскую финансовую систему Конституция не адаптирована.

Заключение

Внедрение цифрового рубля, таким образом, можно считать закономерным итогом технологического развития российской финансовой системы. Это одно из проявлений мировой тенденции распространения практики создания цифровых валют. Однако, конституционный статус цифрового рубля не уточнён, а это означает наличие весьма существенного законодательного

пробела. Поэтому законодателю надлежит более тщательно рассмотреть вопрос о статусе цифрового рубля и отразить этот результат в ст. 75 Конституции РФ.

В рамках данной работы не представляется возможным изложить однозначную формулировку, которая бы закрепила положение о цифровом рубле в Конституции, поскольку для этого предстоит ответить на множество проблемных вопросов, в том числе об идентичности цифрового рубля.

С нашей точки зрения, цифровой рубль следует рассматривать в качестве особой формы безналичных денежных средств. Из этого же предлагается исходить и законодателю.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
5. Цифровой рубль: текущий статус проекта (Подготовлен Департаментом национальной платежной системы; июнь 2025 г.) // Официальный портал Банка России. Режим доступа:
https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf

6. Артемьева Ю.Д., Хасбулатова И.М., Степанникова О.А. Цифровой рубль — новый вид денег или альтернатива криптовалюте? // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 4. С. 92–98.
7. Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 86–90.
8. Кукушкин Г.В. Цифровой рубль: конституционно-правовой статус // Эволюция российского права : Мат. XXI межд. науч. конф. молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 28 апреля 2023 г.). Екатеринбург: УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 1748–1754.
9. Равоян Р.А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 39–42.
10. Соколов А.В. Конституционно-правовой статус цифрового рубля // Вестник международных научных конференций. 2023. № 1(19). С. 14–18.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ (red. ot 28.12.2024) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 50. St. 4859.
3. Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ (red. ot 23.05.2025) «O nacional'noj platezhnoj sisteme» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 27. St. 3872.
4. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 31.07.2025) «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 28. St. 2790.

5. Cifrovoj rubl': tekushhij status proekta (Podgotovlen Departamentom nacional'noj platezhnoj sistemy'; iyun' 2025 g.) // Oficial'nyj portal Banka Rossii. Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf
6. Artem'eva Yu.D., Xasbulatova I.M., Stepannikova O.A. Cifrovoj rubl' — novyj vid deneg ili al'ternativa kriptovalyute? // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyx texnologij. 2024. T. 13. № 4. S. 92–98.
7. Battaxov P.P., Ovchinnikova Yu.S. Pravovaya priroda cifrovogo rublya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty' // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 9 (225). S. 86–90.
8. Kukushkin G.V. Cifrovoj rubl': konstitucionno-pravovoj status // E'voljuciya rossijskogo prava : Mat. XXI mezhd. nauch. konf. molodyx uchenyx i studentov (g. Ekaterinburg, 28 aprelya 2023 g.). Ekaterinburg: UrGYuU im. V.F. Yakovleva, 2023. S. 1748–1754.
9. Ravoyan R.A. Pravovoe regulirovanie obrashheniya cifrovogo rublya // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 6. S. 39–42.
10. Sokolov A.V. Konstitucionno-pravovoj status cifrovogo rublya // Vestnik mezhdunarodnyx nauchnyx konferencij. 2023. № 1(19). S. 14–18.